

Живет в п. Радошковичи, Минская обл. (Беларусь). О себе: "По профессии - генетик. Член БЛС "Полоцкая ветвь". Лауреат Международной литературной премии "Славянские традиции" (2012), Первой частной Белорусской литературной премии "Под знаком трёх" (2012). Публикации - в журналах "Европейская словесность", "Белый ворон", "Дніпро", "Окна", газетах "Российский писатель", "Литературная газета", "Слово писателя", ряде поэтических сборников. Автор сборника "Шестерёнки иллюзий" (2012)."

Августовское, этюдное

Рой персеид, за Большую Туманность проникнув,
Ярким потоком в раскрытую форточку хлынет...
Как ощутимо горчит на губах земляника!
Как одуряюще пахнет примятой полынью

Август, пропитанный влагой и яблочным соком,
Щедро облитый разбавленным солнечным мёдом...
Небо линяет – и в нём, запредельно высоком,
Тучек чубарых табун пролетает намётом...

День ото дня тяжелеет тумана туника,
Тают над выбритым полем гусиные клинья...
Чуть перезрелая нежность горчит – земляникой.
Чуть запоздавшая страсть опьяняет – полынью...

Возвратишься в июль - ужаснешься: какая давность!
Всё, что было до нас, укрывает густой туман.
Остаётся принять этот август – принять, как данность –
Или сойти с ума.

Стало тесно под пятым, где было привычно пусто:
Может, ангел проснулся – а может, вселился бес...
Наш маршрут расписали и скрыли в шифровке пульса
Гиды седых небес.

Снизошла благодать? Испытание ниспослали? -
Кто отправил нас в рейд, а согласия не спросил?
Чтобы просто идти за тобой, оставаясь слабой –
Сколько же нужно сил!

Нить пути, как парабола, вверх забирает круто,
Всё созвучней шаги, всё отчётливей общий ритм...
...Остаётся надеяться: Тот, кто чертил маршруты,
Ведает, что творит...

Январское, ностальгическое

По окну третий месяц упорно транслируют зиму:
В механизме небесном, похоже, сломалось реле.
Время вязнет смолой, время тянется жидкой резиной.
Знаешь, этот январь помрачнее любых февралей.

Этот странный январь проникает в меня постепенно,
Превращает в безвольную куклу, пустышку, муляж...
...А ночами приходит Азовское, бусы из пены
Беззаботно бросая на смуглый ракушечный пляж,

Где под лунной монетой, что утром ещё не погасла,
Обнимает мне плечи солёный заботливый бриз,

И рыбачка опять предлагает купить пеленгаса,
Рассыпая залиvistый смех мириадами брызг...

Проявляется поле в чернильных потёках лаванды,
Стайка ярких домишек, прижавшихся к склону холма,
Череда облаков – бледно-кремовых, сахарно-ватных,
И друзья, ненадолго забывшие слово «зима».

...Ярко-рыжий фонарь. Занесённые снегом ступени.
По экрану окна, как намёк, проступает заря.
Мириады снежинок солёными брызгами пены
Всё летят сквозь чернильно-лавандовый фон января...

Февральское, неупорядоченное

Токката капли рыдает в минорном «ре».
Охотник-Февраль из бессонниц плетёт лассо.
На каждый катрен в многоточиях и тире
приходится, минимум, восемь сигналов «SOS»

морзянки. И шкалит за сотню сердечный ритм,
и тайные смыслы нет смысла искать в письме:
неделя-другая – и всё, что горит внутри,
прорвётся наружу горячечно-дерзким: «Смей!»

На улице – минус. Но оспой изъеден снег.
Сугроб подрывает оранжевый солнцевепрь.
Неделя-другая – и ночи начнут тускнеть,
а дни запестрят, вовлекая нас в круговерть.

Февральское поле – как скомканный черновик,
влюблённые зайцы танцуют на нём фокстрот.
Глинтвейн не в почёте – ядрёный коктейль любви
теперь отпускают бесплатно в любом бистро.

Неделя-другая – и я, становясь собой,
забуду иных... А пока – наливай ещё!
...В синеем небе от спячки очнулся Бог,
и солнечный зайчик щекочет его плечо.

[Страница автора в Сети](#)

[Страница автора в Клубе Лауреатов](#)